

Начертанного, посвященного Савве Освященному (5 декабря).

Конференцию завершил доклад Н. В. Поньрко (Санкт-Петербург) «Творения галичского юродивого Стефана Нечаева (к методике изучения древнерусского текста)», в котором исследовательница показала, как источниковедческий анализ рукописи, в составе которой дошел до нас литературный памятник, позволяет раскрыть многие аспекты творчества его автора. В сборнике-конволюте XVII–XVIII веков (РНБ. Q.I.401) сохранился список Прощального послания галичского юродивого XVII века Стефана Нечаева. Рядом с этой копией Прощального послания в сборнике поме-

щен фрагмент рукописи 60-х годов XVII века с крюковыми богослужебными текстами и тремя покаянными стихами. Палеографический анализ текста и новейшие технические методы помогли доказать, что писцом крюкового блока сборника со вставленными в него покаянными стихами является юродивый Стефан Нечаев. В итоге исследователь, отметила Н. В. Поньрко, получает право говорить о юродивом Стефане как о поэте и композиторе.

© Л. В. Павлова,
© И. В. Романова,
© М. А. Федотова

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-288-292

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ ДАВИДОВИЧА ЛЕВИНА

11–12 февраля 2020 года в Пушкинском Доме состоялась международная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Юрия Давидовича Левина (1920–2006), известного ученого и переводчика, многолетнего сотрудника Отдела взаимосвязей Пушкинского Дома, почетного доктора Оксфордского университета и члена-корреспондента Британской академии наук. На конференции был затронут ряд тем, связанных с научной и переводческой деятельностью Ю. Д. Левина: русско-английские литературные и культурные контакты, теория и история художественного перевода в России, русская литература в контексте мировой культуры.

Конференцию открыли доклады, посвященные научной и переводческой деятельности Ю. Д. Левина. В докладе Н. Д. Кочетковой (Санкт-Петербург) «Юрий Давидович Левин и британские слависты» говорилось о вкладе, внесенном Ю. Д. Левиным в расширение научных и культурных связей между российскими и английскими учеными. Продолжая труд своего учителя М. П. Алексеева, Юрий Давидович завершил его исследование, посвященное выдающемуся британскому слависту XIX века В. Рольстону. На протяжении всей своей деятельности Ю. Д. Левин постоянно сотрудничал с учеными из разных университетов (Кембриджа, Лондона, Оксфорда, Ноттингема, Бристоль, Глазго). Научные труды Ю. Д. Левина были высоко оценены его английскими коллегами: в 1988 году он был избран почетным доктором Оксфордского университета, в 1994 году — президентом Международной ассоциации гуманитарных исследований.

Э. Кросс (Великобритания) представил мемуарный доклад под заглавием «Мой Левин», в котором подробно рассказал о своем

многолетнем знакомстве и сотрудничестве с Ю. Д. Левиным, начавшемся в 1966 году, во время визита Кросса в Пушкинский Дом, и постепенно переросшем в близкую и взаимно доверительную дружбу, продлившуюся более трех десятилетий.

Доклад Н. И. Рейнгольд (Москва) «Вклад Ю. Д. Левина — литературоведа, историка, переводчика — в изучение наследия Сэмюэла Джонсона» развивал положение о наличии связи между тремя ключевыми направлениями в научных интересах Ю. Д. Левина: русско-английскими литературными связями, историей художественного перевода и библиографическим жанром и наблюдениями, которые ученый сделал на основе собранных им библиографических данных о русских переводах Джонсона и восприятии его наследия в России. Отдельно докладчица остановилась на не публиковавшемся ранее переводе Ю. Д. Левиным фрагмента книги Дж. Босуэлла «Жизнь Сэмюэла Джонсона», который будет включен в состав издания «Жизнеописаний прославленных английских поэтов» Джонсона в серии «Литературные памятники».

Доклад О. Б. Кафановой (Санкт-Петербург) «Феномен переводной множественности в концепции Ю. Д. Левина» развивал выдвинутое Ю. Д. Левиным положение, что вследствие многократных переводов возникает «побочное явление, которое можно назвать „множественностью переводного произведения“». Фактически любое классическое иноязычное произведение бытует в культуре во множественности переводов, неизбежно устаревающих с течением времени, развитием литературы и переводческого искусства, поскольку переводчик детерминирован исторической, национальной и литературной обстановкой, в кото-

рой он действует; эта обстановка определяет его стилистическую манеру, эстетические вкусы и идеологию.

Следующее заседание конференции было посвящено близкой Ю. Д. Левину теме литературных и культурных контактов России XVII–XVIII веков. А. О. Дёмин (Санкт-Петербург) в докладе «„Гамлет“ Сумарокова и „Семирамида“ Вольтера» рассмотрел возможность влияния на трагедию А. П. Сумарокова «Гамлет» (1749) трагедии Вольтера «Семирамида» с учетом ее широкой известности задолго до премьеры и публикации. В «Гамлете» отразились также использованные в «Семирамиде» сюжетные ситуации из более ранних и с большой вероятностью знакомых Сумарокову вольтеровских трагедий «Эрифилла» и «Меропа».

М. Левитт (США) в докладе «Еще раз о переводе оперы „Селевк“» вновь обратился к переводу либретто оперы Ф. Арайи «Селевк», принадлежность которого Сумарокову он недавно пытался доказать. В данном докладе исследователь перешел к другим аспектам этого перевода, рассмотрев общий вопрос о месте перевода в русском литературном процессе XVIII века и проследив движение от перевода к оригинальному произведению на примере сумароковского перевода оперы «Селевк» и его оригинальной оперы «Цефал и Прокрис».

Доклад А. Ю. Веселовой (Санкт-Петербург) «А. Т. Болотов — переводчик» был посвящен переводческим трудам известного русского мемуариста. Болотовым было выполнено 23 перевода отдельных произведений, из них 4 напечатано и еще 10 сохранились в рукописях. Репертуар этих переводов отражает литературные интересы Болотова: это произведения морально-философского содержания, исторические сочинения и романы. С привлечением архивного материала в докладе были рассмотрены основные этапы переводческой деятельности Болотова и проанализирована оценка Болотовым других переводов, которую он давал в рукописном сборнике критических статей «Мысли о романах».

В докладе Л. Росси (Италия) «„Приглашение“ М. Н. Муравьева или „песня, которую он перевел с английского“» шла речь о стихотворении М. Н. Муравьева «Приглашение», в начале XIX века предназначенном для печати самим автором, а до этого включенном им в педагогический рассказ «Феонина цикла» «Осень», где говорится, что это — «перевод с английского» одного из героев, господина Алетова. На фоне поэтики оригинальной лирики Муравьева и его переводческой практики рассматривались различные элементы, свидетельствующие в пользу или против гипотезы о переводном характере текста, и приводилось короткое стихотворение английского поэта У. Шенстона, которое могло бы подсказать Муравьеву мотив ухода из города в деревню, присутствующий в рукописном черновике стихотворения.

В докладе А. Ю. Соловьева (Санкт-Петербург) «„Письма из Лондона“ П. И. Макарова» на примере небольшого травелога, впервые

опубликованного в 1803 году, была затронута проблема восприятия английского национального характера в русской литературе рубежа XVIII–XIX веков. Образы Лондона и его жителей в произведении Макарова получают двойственную трактовку. Докладчик предположил, что это следствие игры с читателем, принятой автором, который воспользовался парадоксом Л. Стерна из «Сентиментального путешествия» (о том, что французы «слишком серьезны»), чтобы на композиционном уровне своего произведения обратить его против самих англичан.

В. И. Симанков (Санкт-Петербург) представил тезисный доклад «Пирогоща, Гостомысл, Радогост и другие: откуда берет свое начало древнерусское гостелюбие?». По мнению докладчика, традиционное представление о связи славянских имен на -гощ- / -гост- с готским *gasts* 'гость' должно быть поставлено под сомнение хотя бы потому, что ареал распространения топонимов с указанным компонентом значительно шире, чем ареал расселения готов. Докладчик предположил, что композит Пирогоща состоит из двух основ, восходящих к и.-е. **peǵōr, pūr* 'огонь' и и.-е. **gves-, gnos-, gus-, gvoz-do-* 'лес, дерево, куст', и сумма этих основ дает не «огнем горящая», но «огненный куст» («неопалимая купина»). Вероятно, язык, в котором **Пирогост* / **Пирогаст* означает «горящий куст», должен быть по природе своей палеобалканским.

На третьем заседании были представлены доклады по истории художественного перевода и литературных заимствований в России XIX века — тема, в изучение которой Ю. Д. Левин также внес весомый вклад. М. Э. Баскина (Маликова) (Санкт-Петербург) в докладе «„Литературный словарь бесконечно малых“, или „Житель Выборгской стороны“» реконструировала фигуру скрывшегося под указанным в заглавии псевдонимом автора статьи «О переводах», печатавшейся в трех номерах журнала «Благонамеренный» за 1822–1823 годы. В докладе было выдвинуто предположение о мозаичном авторстве статьи: ее собственно переводоведческий каркас — разделение переводов на «творческие», «подражания» и «рабские», а также иронически сформулированные «правила» для них, — возможно, принадлежит литературному поденщику и близкому сотруднику «Благонамеренного» Б. М. Федорову, а примеры, крайне небрежно иллюстрирующие «правила» для разных типов перевода, подобраны А. Е. Измайловым из запасов его редакторской памяти, в основном из малозначительных произведений.

А. В. Волков (Санкт-Петербург) в докладе «О французском посредничестве в русских переводах античной литературы (первая четверть XIX века)» показал, что наиболее частой практикой в ту эпоху были стихотворные переложения древнегреческой поэзии с французских прозаических переводов; в ряде случаев источником перевода служили вольные французские переделки античной литературы.

Римская поэзия чаще переводилась с оригинала, хотя случаи французского посредничества также наблюдались. Распространенной практикой был перевод с французского сочинений античных историков и биографов. Французского влияния не избегли и переводчики, владевшие классическими языками: свои переводы они сопровождали компилятивными примечаниями, основанными на работах французских комментаторов.

Д. В. Токарев (Санкт-Петербург) в докладе «Метафизика перевода у П. А. Вяземского», проанализировав работу Вяземского над переводом «Адольфа» Б. Констана, установил, что Вяземский рассматривает понятие метафизического языка в контексте усилий по выработке нового русского языка, который, с одной стороны, будет национальным, а с другой, обретет наднациональный статус. Такой язык может быть образован только в процессе его «пытливого» сопоставления с другими языками, т. е. в процессе перевода, понимаемого не только как перевод конкретного иностранного текста, но и как перекодирование собственного языка, которому навязываются чуждые ему синтаксические и смысловые структуры.

Доклад Тянь Вьньцзоань (Санкт-Петербург) был посвящен анализу малоизученной поэмы И. И. Козлова «Невеста Абидосская» (1826), которая является русской версией восточной поэмы Дж. Байрона «The Bride of Abydos: A Turkish Tale». Особое внимание докладчица уделила обращению английского автора и его русского переводчика с восточной лексикой, важной составляющей «восточного колорита». Байрон ввел в свою поэму множество восточных слов способом транслитерации и при этом снабдил ее объемными объяснительными примечаниями. Козлов же уменьшил количество экзотизмов и авторских примечаний с целью обеспечения прежде всего эстетической ценности перевода.

Л. А. Курышева (Новосибирск) в докладе «Об английском источнике русской баллады Н. Ф. Грамматина „Услад и Всемила“» представила доказательства того, что оригинальная русская баллада «Услад и Всемила» (1810) написана Грамматиным под влиянием знакомства с балладой М. Г. Льюиса «Храбрый Алонзо и прекрасная Имоджина» (1796). В ходе исследования была предпринята попытка установить, какой текст стал непосредственным источником для русского автора — английский оригинал, французский перевод-посредник (1797) или русский перевод (1803). Через поиск возможных отражений в русском сочинении художественных особенностей непосредственного источника докладчица приходит к выводу о том, что, вероятнее всего, Грамматин познакомился с балладой Льюиса в оригинале.

Второй день конференции открылся заседанием, продолжившим тему истории художественного перевода и литературных взаимосвязей в России. Выступление В. Е. Багно и Т. В. Мисникевич (Санкт-Петербург) «Верлен в подстрочнике и Верлен в переводе: творче-

ская лаборатория Ф. К. Сологуба» было посвящено становлению переводческой манеры Федора Сологуба. Изучение архива поэта позволило выявить ряд подготовительных материалов к его переводам из Поля Верлена, в частности автоподстрочники. Исследователи показали, что подстрочники Сологуба представляют собой гибридный жанр (подстрочник с вкрапленным в него большим количеством выписанных из словаря различных вариантов перевода слов, встретившихся в переводимом тексте); на их основе поэт-переводчик подобрал те русские слова, которые позволяли ему создать аналогичную оригиналу, но абсолютно новую лексическую, грамматическую, метрическую, фонетическую и эмоциональную вязь, близкую его мироощущению и эстетическим взглядам.

М. Л. Андреев (Москва) в докладе «Гольдони в переводах А. В. Амфитеатрова» проанализировал переводы «Комического театра» и «Лгуна», вошедшие в состав первого русского собрания сочинений Карло Гольдони (1922) и подписанные фамилиями самого А. В. Амфитеатрова и И. В. Амфитеатровой, его второй жены, актрисы. «Комический театр» переведен точно, в «Лгуне» пропущены десятки отдельных фраз, десятки реплик и целая сцена: Амфитеатровы убирают из своего перевода излишние, на их взгляд, детали, повторы, разъяснения, отступления, все, что замедляет ход разговора и притормаживает ход действия. Вольность и точность, вполне уверенно обозначенные, представлены в переводах этих двух пьес как два равно возможных способа передачи иноязычного текста.

В докладе К. Ю. Лаппо-Данилевского (Санкт-Петербург) «Вячслав Иванов — переводчик Франческо Петрарки» рассматривались переводы Вяч. Иванова из Петрарки в связи с концепцией поэтического перевода как истолкования, сформулированной русским поэтом-символистом в примечаниях ко второму изданию его переводов из Алкея и Сапфо в 1915 году и неизменно сохранявшей актуальность для его творчества в течение всей его жизни. Исследователь показал, что Иванов предпринял последовательное «переписывание» Петрарки не языком «гармонической точности», а собственным художественным идиомом, которому сопутствуют и игнорирование ряда сегментов оригинала, и добавки, и смена как стилистического регистра, так и коннотаций.

П. Р. Заборов (Санкт-Петербург) в докладе «Академик А. Н. Веселовский и его сиятельный ученик» осветил деятельность графа А. А. Бобринского (1859–1930), выпускника историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, ученика академика А. Н. Веселовского. Именно ему Бобринский был обязан и образованием, и выбором темы своего главного исследования, посвященного французской гадательной книге XV века, и вообще интересом к западноевропейскому Средневековью. Кроме того, Бобринский сыг-

рал существенную роль в организации при университете Романо-германского отделения Филологического общества и издании его трудов.

В. В. Филичева (Санкт-Петербург) в докладе «О неосуществленном издании сочинений Вальтера Скотта в издательстве „Academia“» рассказала о подготовленном А. И. Яковлевым переводе романа «Айвенго» для Собрания сочинений В. Скотта. Предоставленные составителем перевод, вступительная статья и примечания к тексту не отвечали требованиям, предъявляемым к книгам в «Academia». Принципиальная позиция Яковлева, убежденного в правильности изложения и трактовки исторических реалий и в точности перевода, не позволила редакции провести необходимую работу над текстом, и том не был выпущен. Материалы издательства «Academia» (РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. № 198) не только позволяют взглянуть на работу внутри издательства и редакции, которая определяет качество издания и сказывается на судьбе текстов и авторов, но и отражают репутацию Вальтера Скотта в 1930-х годах.

Отдельную секцию составили доклады по таким близким Ю. Д. Левину темам, как проблемы художественного перевода и творчество У. Шекспира. И. О. Шайтанов (Москва) в докладе «Сонеты Шекспира: комментарий к двуязычному изданию» обратился к распространенной в последние десятилетия практике двуязычных изданий зарубежной поэзии, отметив, что принципы подачи текстов в большинстве подобных изданий остаются достаточно примитивными; в первую очередь это касается комментария, который относится к тексту оригинала, но не замечает присутствия переводного текста. Комментарий, подготовленный к новому изданию шекспировских сонетов, написан между двумя текстами, акцентируя то, что обязательно должно быть переведено, компенсировано, поскольку иначе переводной текст непозволительно расходит с оригиналом, с его речевым строем.

И. И. Чекалов (Санкт-Петербург) в докладе «Любовное томление у шекспировского Ромео и марстоновского Антонио» сопоставил экспозиции пьес Шекспира «Ромео и Джульетта» и Дж. Марстона «Антонио и Меллида» и установил, что важным композиционным значением обладает не только фабульное, но и фразовое сходство, направляющее внимание зрителей марстоновской пьесы к экспозиции шекспировской. Изменение драматургического контекста действия у Марстона по сравнению с «Ромео и Джульеттой» — перевод действия из жанра трагедии в жанр комедии при сохранении исконной ситуации шекспировской пьесы — представляет собой источник пародийного начала в «Антонио и Меллиде».

И. В. Ершова (Москва) в докладе «Неслышанная простота, или Как переводить древнюю литературу?» затронула проблему перевода средневековой классики, прежде всего текстов XII–XIII веков, созданных либо на вульгарной

латыни, либо на романских языках для широкого потребления. Опираясь на рассуждения Б. И. Ярхо и С. С. Аверинцева о принципах перевода старого текста, исследовательница выдвинула тезис, что одним из показателей необычности старинных текстов становится особого рода «простота», понимаемая не как оценочный эпитет, но как свойство поэтики; материалом для исследования этой особенности и ее демонстрации в докладе послужили фрагменты переводов Б. И. Ярхо и Ю. Б. Корнеева «Песни о моем Сиде», а также переводы житий из «Золотой легенды» Якова Воррагинского, сделанные И. В. Кувшинской и М. Л. Гаспаровым.

А. И. Жеребин (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Переводоведение или транслатология?», в котором предпринял опыт разграничения двух этих терминов. Материалом анализа послужил ряд авторитетных исследований русских и иностранных авторов, посвященных проблеме перевода. В качестве примера транслатологической ориентации выступают исследования Д. Стайнера, реализующего психологический вариант транслатологического подхода, и Ю. М. Лотмана, представляющего его социокультурный вариант. Пример более традиционного переводоведческого подхода дает статья Ю. Н. Тынянова «Тютчев и Гейне» — классический образец отечественной компаративистики, подтверждающий тезис о том, что термины «переводоведение» и «транслатология» не тождественны по смыслу, хотя и связаны отношением complementarity.

Г. М. Кружков (Москва) в докладе «„Пересадка поэтических растений“ (К вопросу об адаптации перевода)» развил мысль о том, что при переводе поэтического текста на иностранный язык разрывается множество тонких связей в родной литературе, которые питали это стихотворение, поэтому, чтобы оно укоренилось в литературе-восприимнице, переводчику необходимо заменить утраченные связи на новые. В докладе было приведено несколько примеров такого укоренения стихов Верлена, Петрарки, Китса, Гарди, Киплинг и Йейтса в переводах Б. Пастернака, О. Мандельштама, М. Фрейдкина, а также взятых из собственной практики автора.

Завершили конференцию доклады, рассматривающие вопросы восприятия русской литературы в Европе и западных литератур в России. В. В. Аствацатурова (Санкт-Петербург) в докладе «Лев Толстой и английский семейный роман: Преемственность и полемика» на примере «Анны Карениной» в сопоставлении прежде всего с «Домби и сыном» Ч. Диккенса показала, что диккенсовские мотивы, вплетаясь в ткань толстовских произведений, в конечном итоге приводили Толстого к полемике с викторианским семейным романом.

Р. Ю. Данилевский (Санкт-Петербург) в докладе «„Зеленый Генрих“ Готфрида Келлера в русском восприятии» кратко рассмотрел историю знакомства русского читателя с классиком

швейцарско-немецкой литературы Г. Келлером и наиболее значительным его произведением — автобиографическим романом «Зеленый Генрих», вышедшим в двух редакциях. Контекстом к анализу рецепции романа в России выступил обзор русских переводов произведений Г. Келлера, выпущенных в России в XX веке.

Доклад К. С. Корконосенко (Санкт-Петербург) «Хосе Ортега-и-Гассет и Пио Бароха: спор о романе, диалог о Достоевском» был посвящен сопоставлению двух принципиально различных видений творчества русского классика, принадлежащих двум испанским авторам. В 1925 году философ Ортега-и-Гассет и романист Пио Бароха опубликовали программные статьи о природе романа как жанра и о значении романной техники, таким образом придав публичный характер своему дружескому «спору о романе» (глава «Достоевский и Пруст» из знаменитых «Мыслей о романе» Ортеги и пролог к роману Барохи «Корабль дураков»). Одной из интеллектуальных «площадок», на которых развернулся этот спор, явились произведения Достоевского.

В докладе И. В. Аршиновой (Санкт-Петербург) «Романы на русскую тему в рецензиях Англо-русского литературного общества» были проанализированы рецензии Англо-русского литературного общества, посвященные англоязычным романам на русскую тему рубежа XIX–XX веков. Этот анализ позволил про-

следить эволюцию взглядов Общества на подобного рода тексты — от практически полного игнорирования и теоретически обосновываемого неприятия до прагматического интереса и сдержанного одобрения.

В докладе О. Р. Демидовой (Санкт-Петербург) «Литература русской эмиграции: философия творчества в поликультурном пространстве» на материале литературы и литературного быта русской эмиграции первой волны были рассмотрены стратегии и механизмы, которые в разные периоды времени использовались как в процессе взаимодействия литератур различ-ных ветвей диаспоры друг с другом, так и при непосредственном и/или опосредованном взаимодействии каждой из них с литературами стран пребывания. Эмиграция кардинально меняла принцип культурного взаимодействия, поскольку пребывание внутри иного культурного сообщества значительно расширяло возможности выбора и векторов творческого формирования, позволяя ориентироваться не только на единые для диаспоры аксиологические и эстетические установки, но и на собственные творческие предпочтения.

Во время конференции была проведена выставка к 100-летию Ю. Д. Левина, подготовленная П. В. Бекединым (Санкт-Петербург).

© А. В. Волков,

© Тянь Вэньцзюань (КНР)

DOI: 10.31860/0131-6095-2020-4-292-294

ЧЕТВЕРТЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. А. АБРАМОВА»

Четвертый научный семинар «Русская литература в советскую эпоху: к 100-летию со дня рождения Ф. А. Абрамова» состоялся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН 5 марта 2020 года. Семинар проходил в рамках юбилейных мероприятий, посвященных памяти Федора Абрамова, писателя традиционалистской школы, зачинателя «деревенской прозы». Говоря о мировом значении его литературного наследия, Н. А. Прозорова обозначила основные направления в изучении творчества писателя. Она отметила онтологический интерес гуманитариев к герою абрамовской прозы — человеку как частице бытия и природы, подчеркнула важность осмысления христианских образов, сюжетов и мотивов древнерусской литературы, проявившихся в произведениях «ленинградского деревенщика». Среди современных разысканий ведущая выделила работы по архетипике, мифопоэтике и литературному фольклоризму наследия Аб-

рамова, а также сказала, что творчество писателя изучается как северный текст. Помимо актуальной поэтики Прозорова обратила внимание на важность биографических штудий и написания творческой биографии Абрамова с опорой на неизвестные историко-культурные архивные источники.

На заседании присутствовала племянница писателя Г. М. Абрамова, которую участники семинара и гости приветствовали аплодисментами.

Е. И. Якубовская (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Фольклорные записи Ф. Абрамова 1939 года и творческая лаборатория писателя (по материалам Пушкинского Дома)». Сообщение базировалось на фольклорных записях, сделанных Абрамовым в 1939 году и хранящихся в Рукописном отделе ИРЛИ. Докладчица обозначила состав Пинежской коллекции (всего более 300 произведений, среди которых былина, исторические, рекрутские